

ЛОКАЛЬНЫЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ В ЕВРАЗИИ: ДОЛГОСРОЧНЫЕ СЦЕНАРИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

А.И. Подберёзкин, М.В. Харкевич

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России. Россия, 119454, Москва, пр. Вернадского, 76.

Статья посвящена анализу взаимодействия локальных человеческих цивилизаций в мире в целом и в Евразии, в частности. Авторы уделили особое внимание теоретическому содержанию вопроса о локальных человеческих цивилизациях в теории международных отношений. В качестве теоретической рамки исследования был выбран неэссенциалистский подход к анализу цивилизаций. В рамках одной цивилизации могут сосуществовать сообщества с радикально иными взглядами на объединяющую их референтную рамку. Такое понимание цивилизации позволяет объяснить большее количество противоречий и конфликтов внутри цивилизаций, а не между ними, как это предполагал С. Хантингтон. Столкновения происходят, но скорее не между цивилизациями, а внутри цивилизации между социальными группами с различными или противоположными взглядами на содержание и направление развития их цивилизации. Далее авторы статьи подробно анализируют возможные сценарии взаимодействия локальных человеческих цивилизаций (ЛЧЦ) в Евразии. Ключевыми противниками в данном столкновении являются Россия и США. Авторы исходят из того, что наиболее вероятным сценарием развития отношений между российской и западной ЛЧЦ будет глобальное вооружённое столкновение ЛЧЦ. В статье строятся три варианта развития данного сценария: оптимистичный, реалистичный и пессимистичный. В 20-х гг. XXI в., по мнению авторов, западная локальная цивилизация утратит своё доминирование в мировой политике. Для Евразии ликвидация западной политической монополии будет означать актуализацию угрозы со стороны китайской ЛЧЦ. Для предупреждения возникновения новых угроз после ухода западной ЛЧЦ критически важно добиться явных успехов в развитии интеграционных процессов в Евразии вокруг России.

Ключевые слова: локальные человеческие цивилизации, Евразия, неэссенциалистский подход, глобальное вооружённое столкновение локальных человеческих цивилизаций.

Прогнозирование взаимодействия локальных человеческих цивилизаций в мировой политике должно начинаться с определения предмета анализа, а именно, локальных человеческих цивилизаций. Прежде всего, следует поставить вопрос о локальности цивилизации. Традиционно в западной политической мысли цивилизация понималась в единственном числе. Причём для западного человека такой единственной цивилизацией могла быть только западная христианская цивилизация. Всё остальное пространство, лежащее за пределами западной цивилизации, воспринималось как варварская земля, населённая варварами, которых необходимо цивилизовать для их же блага. Примечательно, что такие воззрения имели не только представители западной цивилизации. Например, цивилизации Китая и Японии также мыслят мир в дихотомии цивилизованный человек/варварство. Однако, в отличие от западной цивилизации, они не проявляли экспансионизма.

Возможность множественности цивилизаций была продемонстрирована социологами. В этом вопросе они, в отличие от политологов, исходили из реального состояния дел, которое заключается в наличии в пространстве и во времени одновременно более одной цивилизации. Нельзя не признать позитивного существования, например, западной или китайской цивилизаций. Множественность цивилизаций возникает из возможности существования различных форм цивилизованности. Кажущееся варварство может быть цивилизованностью, и наоборот, всё зависит от контекста. При этом, пожалуй, универсальным содержанием цивилизации является усмирение дикой природы человека. Цивилизованный человек противопоставляется дикому состоянию человека. Поэтому, скажем, городской житель чувствует себя более цивилизованным, чем сельский житель, так как последний находится ближе к природе.

Партикуляристское содержание цивилизации определяется её ценностным кодом, который формируется на базе той или иной религии. Если урбанизм делает все цивилизации тождественными друг другу, то религиозные основания цивилизации отделяют одну цивилизацию от другой. Поэтому мы можем говорить о христианской, буддистской, исламской, индуистской цивилизациях. Однако в рамках каждой из них есть цивилизованные люди. Как правило, это городские обыватели со средним и высшим образованием и достатком, и городская и деревенская безграмотная беднота, которые составляют внутренних варваров.

В теории международных отношений сегодня идут активные дебаты между сторонниками эссенциального и неэссенциального понимания цивилизации [7]. В данной статье мы придерживаемся неэссенциального подхода к определению цивилизаций. Он заключается в том, что цивилизация является скорее дискурсивной

референтной рамкой, а не реальным актором мировой политики. Данной рамкой пользуются различные сообщества, вступая во взаимодействия друг с другом. Общая референтная рамка не означает гомогенности группы, которая ею пользуется. Напротив, дискурсивная природа цивилизации открывает широкие возможности по её интерпретации.

Поэтому в рамках одной цивилизации могут сосуществовать сообщества с радикально иными взглядами на объединяющую их референтную рамку. Такое понимание цивилизации позволяет объяснить большее количество противоречий и конфликтов внутри цивилизаций, а не между ними, как это предполагал С. Хантингтон. Столкновения происходят, но скорее не между цивилизациями, а внутри цивилизации между социальными группами с различными или противоположными взглядами на содержание и направление развития их цивилизации. Классический пример такого конфликта является современный кризис на Украине. Это внутрицивилизационный кризис, Украина выбирала между Западом и Востоком христианской цивилизации. Практика выделения самостоятельной православной цивилизации говорит о гетерогенной природе христианской цивилизации. Данная характеристика является нормой для цивилизаций.

Наиболее полярные интерпретации цивилизации сегодня придерживаются фундаменталисты и постсекуляристы [7]. В Евразии сталкиваются сегодня как различные части христианской цивилизации, так и сама христианская (западная) цивилизация с китайской, исламской, индуистской и другими цивилизациями. И в основе причин столкновения цивилизаций находится классический конфликт локальных цивилизаций в борьбе за контроль над территориями (природными ресурсами, транспортными коридорами, рынками) и за возможность влиять на формирование системы ценностей и норм поведения в мире.

Одна цивилизация стремится навязать своё понимание мира другим, а другие — защитить свои ценности и интересы. Рассмотрим три этапа развития российской локальной цивилизации под этим углом зрения в качестве гипотезы для основных сценариев развития военно-политической обстановки в мире в XXI в. Эта рабочая гипотеза имеет большое теоретическое и методологическое значение для построения всех будущих сценариев развития военно-политической обстановки в мире.

Изначально следует оговориться, что в целях упрощения модели не рассматриваются предыдущие этапы развития российской локальной цивилизации за предыдущие тысячелетия, так как это потребует много времени и места и не имеет сегодня решающего значения. К началу первого, «имперского» периода, «российское ядро» цивилизации успешно продвинулось на восток, закрепились на юге и было значительно

■ Мировая политика

«выдавлено» с запада. В любом случае, в XIX в. Россия представляла собой мощное ядро православной цивилизации, успешно развивающееся и продвигавшееся на юг в направлении Средиземного моря и Афганистана и на восток, в направлении нынешнего АТР.

«Выдавливание» России из Афганистана и Крыма Западом активно началось во второй половине XIX в., в результате чего была «продана» Аляска и проиграна западной коалиции война в Крыму. В последующие годы США и Великобритания активно продолжали эту политику, которая, казалось, достигла успеха в 1920-е гг. XX в. Фашистская Германия развязала гражданскую войну против Англии и Франции в рамках одной локальной цивилизации, что было бы совершенно непонятно (на какие средства, почему, как и т.д.), если бы не признание прежнего стремления западной локальной цивилизации уничтожить «российское ядро» восточной цивилизации. Так же, как в своё время это было сделано с Византийской империей и Константинополем.

После короткого периода борьбы за сохранение контроля в рамках западной локальной цивилизации в 1940–1945 гг., западная локальная цивилизация вновь вернулась к политике «выдавливания» России из Евразии и её дезинтеграции, которая на этот раз получила название «холодной войны». В результате такой политики Западу удалось консолидировать свои силы, прежде всего, в Европе, создав для этого мощный инструмент — военно-политический блок НАТО. Победа в «холодной войне» в 1990-е гг. XX в. означала лишь победу на её трёх этапах — дезинтеграции Организации Варшавского Договора и взятии под контроль восточноевропейских стран, отделения Прибалтики Белоруссии, Украины и среднеазиатских государств. Наступил заключительный, четвёртый этап «холодной войны», который неизбежно приобретёт уже немирные формы внешних и внутренних войн, — дезинтеграции и раздела России. В этих целях необходимо:

— во-первых, создать по периметру границ России максимально враждебное окружение, продвинуть инфраструктуру НАТО и ЕС вплотную к границам РФ;

— во-вторых, создать проблемы и кризисы внутри России, прежде всего, в её правящей элите и обществе.

В настоящее время, а тем более в долгосрочной перспективе 30–50 лет есть все основания полагать, что главным и решающим театром столкновения цивилизаций станет Евразия, причём, как и во времена Крымской войны, Первой и Второй мировых войн, военные действия охватят все части Евразии и прилегающих акваторий, включая Арктику. В этой связи любой стратегический прогноз и планирования должны начинаться с геополитического анализа и перспектив развития военно-политической обстановки в Евразии.

В качестве превентивных мер отмеченным выше стремлениям Запада Россия старается развивать интеграционные процессы в Евразии. Объективно процесс евразийской интеграции противостоит двум влиятельным существующим в мире военно-политическим реалиям:

— во-первых, очевидному военно-технологическому превосходству США в XXI в., которое правящие круги этой страны рассматривают как условие существования этого государства в мире. «Сегодня у Соединённых Штатов нет равных в военной мощи», заявил в «Стратегии национальной безопасности США» в 2002 г. Дж. Буш-мл. Надо сказать, что сохранение технологического и военного превосходства США в мире никем в правящей элите страны не ставится под сомнение. Споры идут о том, каким образом развить это превосходство, на каких направлениях и с какой эффективностью. И в этом — суть научно-технической политики страны, где приоритеты НИОКР и технологий уже многие десятилетия остаются главными приоритетами;

— во-вторых, США осуществили формирование военно-политической коалиции в Евразии с участием широкого круга государств, обеспечили стремительный рост поставок ВВТ в эти страны, создание объединённой системы ПРО от Австралии до Аляски. США стремятся вовлечь в свою политику (естественно, на своих условиях) многие государства — от Японии и Филиппин до Вьетнама и Монголии, создавая благоприятные условия для проекции своей военной силы на континенте. В частности, как отмечает профессор С. Небренчин, «...переход к постиндустриальной экономике знаний знаменует начало азиатского цикла накопления капитала, а это означает новый виток геополитического противоборства вокруг Евразии, где уже сейчас происходит около 80% войн и вооружённых конфликтов. При этом в эпицентре столкновения глобальных интересов оказывается всё постсоветское пространство» [3].

Этот процесс развивается стремительно, а его последствия (в том числе военно-политические) проявляются достаточно быстро. Динамика изменений измеряется годами, а не десятилетиями. Так, по оценке китайских экспертов например, «в 2012 году политико-экономическая ситуация в АТР претерпела глубокие изменения, что существенно сказалось на глобальной политической, экономической, дипломатической обстановке и в сфере безопасности. Судя по ситуации в этом регионе, мир, процветание и сотрудничество остаются главной тенденцией развития, но во внутренней и внешней политике ряда стран внутри и вне региона произошли некоторые изменения, в результате чего обстановка в регионе стала усложняться, а неопределённости — увеличиваться» [1].

Похоже, что стремительное развитие событий в Евразии и АТР намного опережает прежние оценки, подход к которым формировался в

предыдущие десятилетия. Возможно, что правящие элиты евразийских государств просто не успевают осознавать то, что происходит в мире, оставаясь в плену инерции мышления. К сожалению, это относится не только к экономическому аспекту отношений, но и к военно-политическому. Известный китайский эксперт Ли Шэньминь по этому поводу написал в конце 2012 г.: «США в слепой самоуверенности направили острие атаки против двух держав — России и Китая. Однако в ближайшие годы Америка как государство-империя будет слабеть, и для замедления этого процесса ей придётся всё больше опираться на Европу, Японию и другие страны» [2].

Представляется, что противоборство ЛЧЦ до 2021 г. в Евразии будет происходить в самых разных формах и отличаться следующими особенностями:

- силовое противоборство между ЛЧЦ будет исключать прямое использование военной силы, как минимум, до 2021 г. Это не относится к противоборству между западной и российской ЛЧЦ, которое уже инициировал Запад и которое будет развиваться, приобретая всё более отчетливые формы военного конфликта [4];

- силовое противоборство между ЛЧЦ будет усиливаться, а международно-правовые и переговорные механизмы обеспечения международной безопасности – ослабевать в силу их одностороннего использования западной ЛЧЦ. На фоне слабеющего влияния западной ЛЧЦ (которая борется за его сохранение) происходит усиление влияния других ЛЧЦ, прежде всего китайской, исламской, а затем и индийской. Их влияние в долгосрочной перспективе должно быть не только сопоставимым, но и сравнимым с американским. Отсюда ключевое значение в настоящее время и в среднесрочной перспективе следует уделить влиянию западной ЛЧЦ, которая начала активно бороться за сохранение своего влияния в мире в целом и в Евразии, в частности. Её соперники – усиливающие своё влияние российская, китайская, исламская и другие ЛЧЦ.

В отношениях между ЛЧЦ и странами будет нарастать процесс «управляемого хаоса», который необходим западной ЛЧЦ, чтобы не допустить укрепления институтов международной безопасности и появления возможных антизападных союзов и коалиций. В Евразии объектом атаки западной ЛЧЦ скорее всего будет российская ЛЧЦ. Возможны три варианта такого столкновения: оптимистичный, реалистичный и пессимистичный.

Вариант № 1 («оптимистический»). Усиление начавшейся во втором десятилетии XXI в. сетецентрической глобальной войны западной ЛЧЦ против российской ЛЧЦ в рамках сложившейся в это время парадигмы международной и военно-политической обстановки, предполагает достаточно быстрое замещение политико-дипломатических средств обеспечения международной, региональной и нацио-

нальной безопасности военно-политическим и военно-техническими средствами. Этот процесс будет дополняться девальвацией международных институтов безопасности и их вытеснением коалиционными институтами (например, ООН и ОБСЕ, Евросоюзом и НАТО), а также созданием новых способов и средств силового обеспечения глобальной и региональной политики.

Этот вариант, в частности, предполагает в политической области системное сочетание как политико-силовых, экономико- и финансово-силовых методов с вооружёнными методами, ограниченными по способам, средствам и масштабам использования военной силы, так и сетецентрические методы ведения вооружённой борьбы. Можно констатировать, что этот вариант начал реализовываться в 2013 г. Сочетание усиления силовых мер, сворачивание сотрудничества и постепенное втягивание в вооружённое противостояние в 2013–2015 гг. отчётливо характеризуют этот вариант.

Вместе с тем, сохранение «оптимистического» варианта сценария развития МО может прогнозироваться, исходя из сохранения части относительно благоприятных внешних условий, которые могут существовать в 2020-ые гг. XXI в.:

- сохранение достаточно высокого уровня противоречий в рамках сложившейся военно-политической коалиции западной ЛЧЦ;
- успешное развитие интеграционного проекта в Евразии вокруг «российского ядра»;
- нарастание противоречий между западной ЛЧЦ и другими локальными цивилизациями, прежде всего, с исламской, китайской и латиноамериканской;
- успехи в технологическом, социально-экономическом и военно-политическом развитии России и её союзников.

Очевидно, что в среднесрочной перспективе до 2021–2022 гг., когда указанные выше и другие тенденции в целом известны, можно рассчитывать на то, что западная ЛЧЦ не успеет в полной мере подготовиться к новому этапу и сценарию развития МО, в том числе в военно-технической области, что существенно скажется на её возможностях и сделает этот «оптимистический» вариант сценария развития достаточно вероятным. Такую вероятность этого «оптимистического» варианта сценария МО можно оценить после 2021 г. в 35–40%.

Вариант № 2 («реалистический»). Переход сетевой и сетецентрической войн западной ЛЧЦ против российской ЛЧЦ на качественно новый уровень, предполагающий постепенную смену существовавшей парадигмы на парадигму открытого военного противоборства (возможную даже до 2021–2022 гг.). По сути дела этот вариант предполагает открытую глобальную войну, ограниченную отдельными ТВД, средствам и способам её ведения, а также масштабами и интенсивностью применения военной силы. Исторического аналога в настоящее время не существует. С некоторой долей

■ Мировая политика

условности можно привести в качестве примера Вторую мировую войну на её начальной стадии (от войны 1936 г. в Испании, 1939 г. в Финляндии и Польши в 1939 г.).

Реалистичность этого варианта сценария после 2021–2022 гг. во многом предопределяется не только развитием тенденций, указанных для варианта № 1, но и силой существующей инерции во втором десятилетии, эффективностью сложившихся международных механизмов, прав, традиций и привычек. Реализация варианта № 2 до 2021 г. требует если не публичного признания новой парадигмы в международных отношениях, основанной на праве силы, то молчаливого согласия, что будет одновременно означать крах сложившейся правовой и политической системы в области международной безопасности. Такое достаточно циничное признание потребует не менее циничной публичной дискредитации международных институтов, норм и права, которые пока что необходимы западной ЛЧЦ в её системной борьбе за сохранение мирового контроля, а также времени для внедрения новой системы ценностей, норм и правил.

Этот процесс, начавшийся с войны в 1991 г. в Ираке, во многом фактически завершится к 2015 г., но для его публичной легитимизации потребуются ещё какое-то время. Есть основания полагать, что этот процесс будет ускоряться, но получит окончательное завершение только к 2021–2022 гг., когда новые представления о международных нормах и правилах, и институтах получат свое публичное закрепление. Для России этот наиболее «реалистичный» вариант сценария развития международной обстановки – самый опасный. Он позволяет США и их союзникам:

- использовать своё колоссальное экономическое, информационное, коалиционное, научно-техническое и военное превосходство практически без ограничений в глобальном масштабе системным (политическим и сетецентрическим (военно-техническим) образом, требуя от России ограничений в области международной и внутренней политики;

- на каждом из этапов возможной эскалации конфликта подвергаться наименьшему риску и обладать наибольшими возможностями для его эскалации;

- постепенно ограничивать возможности России в коалиционной деятельности, подвергая её изоляции и мешая находить потенциальных союзников;

- угрожать внутривластной стабильности посредством системного воздействия на формирование альтернативы суверенной политике внутри страны;

- создавать серьёзные социально-экономические трудности в развитии и консервируя отставание и внешнюю зависимость от импорта товаров, технологий и услуг.

После 2021–2022 гг. этот вариант сценария развития МО, вероятность которого оценива-

ется в 50%, неизбежно перерастёт в прямое глобальное военное противостояние с западной ЛЧЦ, которое будет подготовлено постепенно в 2015–2021 гг. эскалацией вооружённого и силового противостояния по известной схеме «втягивания» вооружённых сил США и НАТО в войну. Этот процесс будет, как представляется, характерен не только для конфликта на Украине, но и в других регионах, а его прототипом является модель военной коалиции, апробированная против Афганистана, Югославии и Ирака.

Вариант № 3 («пессимистический»). Предполагает радикальную смену парадигмы развития международной и военно-политической обстановки уже до 2021–2022 гг. и угрозу перехода к глобальной войне после 2021 г., не ограниченной ни ТВД, ни способами, ни средствами ведения войны. Огромные риски развития такого варианта компенсируются новыми технологическими возможностями в области ВТО и ПРО, которые могут привести к нейтрализации российских СЯС ответного удара. Таким образом, наиболее вероятный из всех возможных сценариев развития МО до 2021–2022 гг. – это сценарий «Глобального военно-силового противостояния локальных человеческих цивилизаций», который будет реализовываться в нескольких вариантах (формах сетецентрической войны).

Сказанное означает, что при подготовке ответных мероприятий необходимо ориентироваться на неизбежное военное и иное противостояние, которое произойдёт уже в среднесрочной перспективе. В этой связи необходимы срочные мобилизационные меры общенационального масштаба, включающие изменения в управлении государством и его экономикой. Огромное количество (по сути дела неограниченное) сценариев развития МО уже после 2021–2022 гг. (которые мы называем «теоретически возможными»), в итоге сводятся к одному наиболее вероятному сценарию «Глобального военно-силового противостояния ЛЧЦ».

Возможный новый этап развития человечества после 2021 г. будет означать смену парадигм в международной области в связи с тем, что:

- окончательно закончится формально «мирный» период в отношениях между российской и западной локальными цивилизациями (который в действительности означает просто скрытую фазу начавшейся между ними войны). Ограничение этой формально мирной фазы 2013–2021 гг. достаточно условно потому, что ещё до 2013 г. эта скрытая фаза была тщательно замалчиваемой международной риторикой, которую после 2013 г. игнорировать уже было просто невозможно, хотя её «миролюбивые» трактовки по-прежнему продолжали существовать;

- к 2021–2022 гг. завершится в основном военно-техническая подготовка западной ЛЧЦ к глобальной войне, то есть будут полностью развёрнуты наиболее эффективные виды и системы оружия. Основные циклы (появление идеи – ТЗ –

НИОКР – создание опытных образцов – испытание) уже завершаются, что говорит о том, что их полномасштабное производство может быть организовано в короткие сроки. Прежде всего, речь идёт о ВТО – крылатых ракетах всех типов базирования, чья численность может превысить 20 тыс. ед., широкомасштабной системы ПРО и т.д. Наиболее вероятные концепции использования технологического превосходства в ходе глобальной войны просматриваются уже сегодня. Это концепции глобального разоружающего удара, ведения глобальной войны с помощью воздушно-космических средств (прежде всего ВТО). Суть их, независимо от названия и терминологии, одна: дать возможность США в глобальном масштабе по своему выбору использовать военную силу в прямой или косвенной форме в качестве политического инструмента без высоких рисков и масштабных издержек;

– завершится окончательное формирование военной коалиции, состоящей не только из стран-участниц НАТО и двух «суперблоков» – ТТП и ТАП, а также оформления целой серии двусторонних соглашений. К этому времени западная ЛЧЦ сможет представлять собой военно-политическую коалицию, которая объединена не только общей системой ценностей, интересов, целей, управления, но и концентрирует основные ресурсы планеты, способные обеспечить достижение этих целей. Такая глобальная коалиция, по оценкам западных экспертов, сможет под контролем США обеспечить западной ЛЧЦ сохранение существовавшего до 2020-х гг. в мире статус-кво, выгодных им норм международного права правил и порядка на долгосрочную перспективу [6];

– до 2021–2022 гг. западной ЛЧЦ с помощью стратегии «управляемого хаоса» удастся внести разлад и дезинтегрировать ряды возможных противников, а другие страны – шантажировать подобным возможным развитием событий. Речь идёт не только о России, но и Венесуэле, Ираке, Бразилии, Китае, Индии. По аналогии с Ираном, Ираком и Египтом, такая стратегия должна серьёзно ослабить ряды потенциальных оппонентов, которых отличала от других стран некая большая свобода в политике и более широ-

кое восприятие государственного суверенитета. К 2021–2022 гг. должна быть сформулирована ясная альтернатива: либо следование курсу США, либо неизбежная конфронтация и поражение.

Решение этих задач позволит западной ЛЧЦ подготовиться к неизбежному наступлению такого периода в начале 20-х гг. XXI в., когда объективно закончится важный этап её абсолютного политического господства. Это будет означать одновременно завершение целого периода международных отношений, продолжавшегося последние столетия и безусловного объективного доминирования Запада и западной ЛЧЦ в политической и экономической жизни планеты. Фактически можно говорить о переходе международных отношений к новой парадигме мирового развития, переоценке всех базовых положений, сложившихся в политике, экономике, социальной жизни и науке о современной мировой системе [5]. Одним из последствий станет неизбежная потеря Западом монопольного контроля над мировыми процессами, который может сохраниться в будущем только с помощью военной силы.

Важнейший вопрос заключается в том, что будет после ликвидации абсолютной монополии на контроль Запада и какие конкретно действия, прежде всего в военной области, Запад примет для сохранения если и не абсолютного контроля, то значительной его части? Иными словами, какие силы и каким образом будут влиять на будущую МО и сценарии её развития. Именно эти базовые факторы развития человеческой цивилизации к началу 2020-х гг. XXI в. лягут в основу наиболее вероятного сценария развития МО, который будет доминировать в последующие годы. Этот базовый сценарий условно сегодня уже можно назвать «Сценарием глобального силового противоборства» в его наиболее реалистическом варианте сценария «Глобальной сетцентрической войны западной ЛЧЦ» [6]. Для Евразии ликвидаций западной политической монополии будет означать актуализации угрозы со стороны китайской ЛЧЦ. Для предупреждения возникновения новых угроз после ухода западной ЛЧЦ критически важно добиться явных успехов в развитии интеграционных процессов в Евразии вокруг России.

Список литературы

1. Взгляд из Китая: глубокие изменения в политико-экономической обстановке АТР в 2012 году // «Жэньшинь Жибао». 2012. 28 декабря / Эл. ресурс «Евразийская оборона» / <http://eurasian-defence.ru>
2. Китайский аналитик Ли Шэньмин: о глобальной роли США в обозримой перспективе 2012. 20 сентября / Эл. Ресурс «Евразийская оборона» / <http://eurasian-defence.ru>
3. Небренчин С. Иран в евразийском контексте внешней политики России / НАТО: мифы и реальность. Уроки для России и мира. М.: ИНВИССИН, 2012.
4. Подберёзкин А.И. Третья мировая война против России: введение к исследованию. М.: МГИМО-Университет, 2015.
5. Подберёзкин А.И. Военные угрозы России. М.: МГИМО(У), 2014.
6. Стратегическое прогнозирование и планирование внешней и оборонной политики: монография: в

■ Мировая политика

2 т. / под ред. А.И. Подберёзкина. М. : МГИМО-Университет, 2015. Т. 1. Теоретические основы системы анализа, прогноза и планирования внешней и оборонной политики. М. 2015.

7. Bettiza G. Civilizational Analysis in International Relations: Mapping the Field and Advancing a "Civilizational Politics" Line of Research // International Studies Review. 2014. Vol 16, pp. 1–28.

Об авторах

Подберёзкин Алексей Иванович – д.и.н., профессор кафедры всемирной и отечественной истории, директор Центра военно-политических исследований МГИМО(У) МИД России.

Харкевич Максим Владимирович – к.полит.н., доцент кафедры мировых политических процессов МГИМО(У) МИД России. E-mail: kharekvich@mail.ru.

Исследование выполнено в рамках гранта РГНФ 15-37-14016 «Долгосрочное прогнозирование развития отношений между локальными цивилизациями в Евразии».

LOCAL CIVILIZATIONS IN EURASIA: LONG TERM SCENARIO OF INTERACTION

A.I. Podberezkin, M.V. Kharkevich

Moscow State Institute of International Relations (University), 76 Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia.

Abstract: *The article is devoted to analyzing the interactions of local civilization in the world and in Eurasia. The authors pay close attention to the theoretical issues of the subject matter. They choose for their analysis the nonessential conception of civilization. It allows societies within a single civilization with radically different views on the civilizational reference framework. This conception explains why there are more clashes within a civilization, than among them. Then the author dwells on the issue of civilizational conflict in Eurasia. The focal point of the conflict is the clash between Russian and American local civilizations. The authors develop the most probable scenario of civilizational interaction, which is their armed conflict. Then they develop three variations of this scenario: optimistic, realistic and pessimistic. The authors believe that by 2020 Western local civilization will lose its political monopoly. It means that Russia should be ready with successes with its integration projects in Eurasia. Otherwise it can fall prey to China.*

Key words: local civilizations, Eurasia, non essentialist approach, global armed conflict among local civilization.

References

1. A view from China: global transformations of politico-economic situation in Pacific in 2012. Jenmin Jenbao. 2012. 28 December.
2. Chinese analytic Li Senmin on the global role of USA in foreseeable future. 2012. 20 September. <http://eurasian-defence.ru>
3. Nebrenchin S. Iran v ebraziyskom kontexte vneshney politiki Rossii [Iran in Eurasian context of the Russian foreign policy] Moscow, 2012.
4. Podberezkin A.I. Tret'ia mirovaia voina protiv Rossii: vvedenie k issledovaniyu [The World War III. Introduction to the study]. Moscow : MGIMO-University, 2015.
5. Podberezkin A.I. Voennye ugrozy Rossii [Military threats to Russia]. Moscow: MGIMO-University, 2014.
6. Strategicheskoe prognozirovaniye i planirovaniye vneshney i oboronnoy politiki: monografiya [Strategic planning of foreign and defense policy] in 2 vol. Ed. by A.I. Podberezkin. Moscow: MGIMO-University, 2015. Vol. 1. Teoreticheskie osnovy sistemy analiza, prognoza i planirovaniya vneshney i oboronnoy politiki [Theoretical basis of analysis system and strategic planning of foreign and defense policy]. Moscow. 2015.
7. Bettiza G. Civilizational Analysis in International Relations: Mapping the Field and Advancing a "Civilizational Politics" Line of Research // International Studies Review. 2014. Vol 16, pp. 1–28.

About the authors

Alexey I. Polberezkin – Doctor of Historical sciences, professor of world and Russian history department, director of the Center for Military-Political Studies, MGIMO-University.

Maxim V. Kharkevich – PhD in political science, associate professor of world politics, MGIMO-University. E-mail: kharkevich@mail.ru.